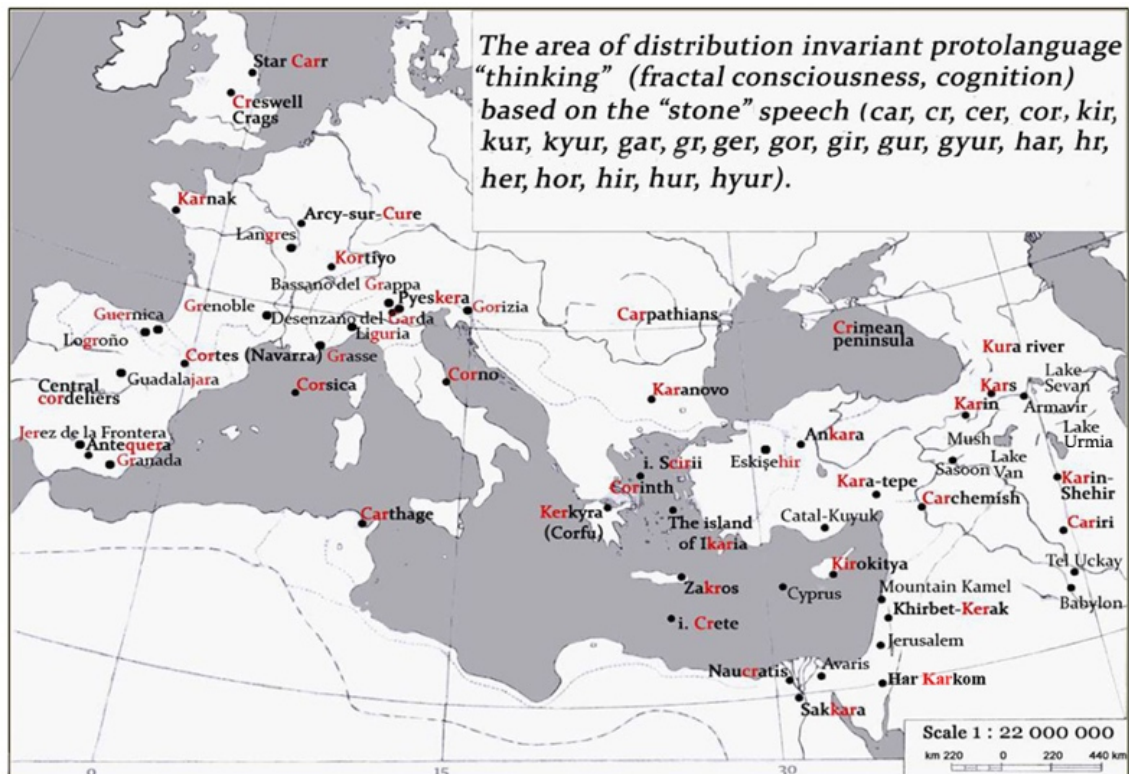

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ДРЕВНИХ АРМЯН И ДРЕВНИХ СЕРБОВ

Ваганян Г.А., Ваганян В.Г.

MEMBERS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC COMMISSION ON THE
INTELLECTUAL AND SPIRITUAL EXPRESSIONS OF NON-LITERATE PEOPLES
OF THE UISPP-CISNEP
(INTERNATIONAL UNION OF PREHISTORIC AND PROTOHISTORIC
SCIENCES), AND ATELIER RESEARCH CENTER FOR CONCEPTUAL
ANTHROPOLOGY, ITALY

Ереван - 2023

УДК 93/94:008:81
ББК 63.3+71+81
В 124

Ваганян Г., Ваганян В.
В 124 Доисторические культурные связи древних армян и древних сербов /
Г. Ваганян, В. Ваганян.- Ер.: Авт. изд., 2023.- 116 с.

Аннотация

В своих ранних трудах авторами была обоснована теория происхождения хеттских, ливийских, египетских, урартских, индийских, шумерских, критских идеограмм и иероглифов, а также арамеограмм и знаков Старой Европы (культуры Старчево и Винча), которые были идентифицированы в наскальных рисунках Армении. В монографии представлены результаты исследования влияния доисторической армянской культуры, наскального искусства и знаков письменности на формирование **архаичной сербской алфавитной письменности**, которая впервые была изучена видным сербским ученым, палеолингвистом, профессором Р. Пешичем. На основе исследования богатого каменного наследия армянского и сербского народов авторам удалось выявить многогранные слои их доисторических культурных связей. Результаты исследований не только свидетельствуют о достоверности научных выводов и концепции профессора Р. Пешича, но и позволяют дополнить хронологию письменности, предложенной сербским ученым.

Путем сравнительного, концептуально-системотехнического анализа археологических, исторических, географических, когнитивно-лингвистических, искусствоведческих, философских, гносеологических и мировоззренческих данных на конкретных примерах описываются фреймы общности яфетической языковой картины мира, которые позволили смоделировать основные факторы парадигмы доисторических армяно-сербских культурных связей. Обосновывается формирование нового слоя концепции культурного и языкового взаимодействия потомков Тира (его сыновей Асканаза, Рифата и Торгома) с народами Старой Европы, в частности, доисторической Сербии. Расселившись на новых территориях, асы и ваны – носители яфетического мировоззрения, благодаря своим познавательным способностям, своей мудрости, знаниям и мужеству стали лидерами местных племен и народов. Они ввели реформы, развили земледелие, торговлю, металлургию.

Идея публикации монографии родилась при встрече с Весна Пешич, дочерью сербского ученого, которая отдала дань памяти своему отцу и учителю, взяла за смелость публикацию его трудов. Кроме того, по ее инициативе семейным издательством на сербский язык был издан перевод “Истории Армении” М. Хоренаци.

УДК 93/94:008:81
ББК 63.3+71+81

ISBN 978-9939-0-4381-4

© Ваганян Г., 2023
© Ваганян В., 2023

Яфетический пласт армянского языка

(из лекции академика Н. Марра, прочитанной для армянских студентов в Париже в 1925г. на армянском языке)

“...Однако чисто яфетический пласт армянского языка до своего смешения с индоевропейским представлял собой отнюдь не язык первобытного уровня, этакого саженца-дичка - еще в бытность свою чисто яфетическим он являл собой ухоженное и тщательно выращенное плодовое дерево, своего рода многократно привитый и скрещенный гибрид. В его сложном содержании слиты не два, а несколько - не меньше пяти – яфетических языков. Вот почему, помимо индоевропейского пласта, мы видим в армянском языке поразительное лексическое богатство и неограниченный выбор выразительных форм. Уже создав и развив самостоятельную историческую культуру, армянский народ употребил это свое лексическое богатство для придания каждому слову отдельного особого оттенка значения, как, например, словам” андзн”, “оги” и “шунч” ... Всем вам известно, что” андзн”, в грабаре между прочим, означает и "душа". И действительно, все три этих слова в устах яфетидов одинаково означают "дух" или "дыхание", все они равно яфетические слова, и мы сейчас знаем и то, что каждое из них присуще конкретному яфетическому народу¹⁸.

Изучая армянский язык, особенно грабар во всей его цельности, мы сравниваем его различные составные пласты с соответствующими слоями других родственных языков, поскольку и они, эти родственные языки, обрели сложный состав еще прежде исторических времен - в доисторическую эпоху. Несмешанного, нескрещенного с другими языками в мире нет и не было, чистый язык - плод романтического научного мировоззрения.

Своими богатейшими пережитками времен зари человеческого творчества, неожиданной, порой ошеломляющей древностью, этими очевидными свидетельствами и признаками следов, сохранившихся от различных исторических эпох, яфетические языки открывают нам широкую и светлую дорогу, позволяющую не только пробить брешь в стене, скрывающей от нас сравнительно новейшее явление возникновения греческого языка и проникнуть в череду веков культурной жизни Египта или Средиземноморья, но и разглядеть за ними кажущиеся беспредельными и безграничными пространства многих

¹⁸ См. таблицу знаков вечных понятий, модели души и ощущений, иллюстрирующих архаичное мировоззрение Тираса, писца бога, покровителя знаний и мудрости у древних армян.

языкотворческих эпох - каждая из них со своими далями и перспективами. И в ходе этих исследований мы находим в яфетических пластах армянского языка - или, точнее говоря, по крайней мере, двух самостоятельных армянских языков, так называемых грабара и ашхарабара, - целый ряд редкостных архаизмов. Они теснейшими психологическими нитями связывают армянский народ не только с оставшимися от древних времен и ныне разбросанными различными яфетическими народами, но и со всем культурным человечеством, коренными слоями средиземноморского европейского человечества - с самого момента возникновения человеческой речи. И освещая эти древнейшие эпохи, не думайте, что важными фактами нас снабжает только грабар. О нет! Благодатным запасом одаряет нас в этом вопросе и дошедший до наших дней живым ашхарабар, и его многочисленные живые диалекты. Во многих случаях именно он и оказывается единственным помощником.

Один пример из склонения. Склонение возникло в яфетических языках двумя способами. Первый - с помощью местоимений, хотя считаю нужным предупредить, что и местоимение раньше было именем. И вообще система взаимоотношения местоимений разработана позднее, в качестве обратного значения тех слов, которые выражались местоимениями. Второй тип склонения, особенно в родительном, яфетиды разработали совершенно естественным путем, в качестве знака используя слово *ogdi* - "сын". Оно вам должно быть известно и в именах числительных: порядковые числительные это **прилагательные** числа... *Однако одним из слов, выражающих значение "сын", является и тап "ман" или wan "ван", которое в своем племенном языке служит, с одной стороны, для образования множественного числа, например, этнонимов - Гард-ман-ек, Аг-ван (Al- van) и т.д., а с другой стороны, с помощью той же частицы ван в первичном склонении образовывался родительный падеж. И пережитками этого доисторического явления предстают в современном армянском такие формы родительного падежа, как tar-wan "тар-ван" - года, "дзмер-ван" - зимы, arawot-wan "аравотван" - утра и др.*

И сейчас становится понятным, почему в баскском, том осколке яфетического языка на границе между Испанией и Францией, частица - **ко** выступает как окончание родительного падежа, особенно характерное для прилагательных: как и в других яфетических языках гортанной группы, в первичной форме - ко означало "сын" и до сих пор сохранилось среди горцев Кавказа, у черкесов и абхазов - как в неизменной форме - ко, так и в форме-**кас** тем же значением "сын", или в качестве независимого собственного имени, или как окончание слов, выражающих отношения родства. Абхазо-черкеско-баскское

слово, означающие "сын", и частица, образующая родительный падеж, играли некогда, в доисторический период, важную роль на занятых яфетическими племенами скифов и лигуров пространствах южной Европы - от реки Дон до границ Испании...

Числительные сегодня представляют совершенно абстрактные понятия, а в доисторические времена идеи чисел воспринимались через предметы, обозначаемые ими. Разумеется, в те времена и о самих предметах человек имел иные представления. Так, например, благодаря ряду пережитков мы видим, что понятия "голова", "гора", "вершина" и "небо" выражались одним и тем же словом, и в те же древнейшие времена и "небо", и "голову" представляли точно так же, как и "гору" - островерхими, в виде двух сходящихся сторон на общем основании, то есть в виде треугольника. И действительно, слово, обозначающее все эти понятия, стало выражать и понятие "три". Однако если в большинстве яфетических языков для числа "три" использовалось слово "sat" и различные его племенные варианты, то в армянском и баскском для понятий "гора", "голова" и "небо" применялось другое яфетическое слово *ter/her*, из которых возникает множественное число в баскском *heru(r)* и множественное число в армянском *er-eq* или *ir-eq*, в единственном (и *her/hir*). Я хорошо знаю, что армянское "ерек" - три, производит от индоевропейского или латинского *tre*. Однако числительные созданы не индоевропейцами - они получили их от яфетидов в качестве готовых культурных условных понятий и слов.

Слова "цир" и "цер", двойники этого числительного, сохранились в армянском в форме, однако армяне давно уже не используют это собственное диалектно-племенное "цир" в смысле "небо". С давних уже пор это слово, как и другая его форма "тре" в грузинском, означает "окружность", "круглую линию" – взамен идущего из предыдущих веков понятия "небо". Однако в баскском соответствующее слово в форме множественного числа до сих пор сохранилось как обозначение "неба". Армянский и баскский имеют между собой не только тесное родство в части яфетического материала, но и сохранили большой ряд оставшихся в неприкосновенности слов, таких, как "камень" - *qar: har-i>kar-i*, "овес" – *garı: garı* (*troment*), "душа" - *fogi: ays-e* ("aize"), в значении искры, молнии "кайц", "кайцаки" - *e-kayz* ("e-kaitz"), (*tempete*), (*orage*), бедро, бедра – "аздр" и т.д., и т.п.

Здесь нет времени и возможности останавливаться на изменениях, совершающихся согласно законам яфетической фонетики, не стану даже останавливаться на случае, когда звук "с" совершает в своем ряду трансформацию от *s* до своей противоположности, например, когда армянский *sourb* - святой, в соседнем яфетическом языке, грузинском, является основной прилагательного

trph-eloturph - справедливый. Будучи скрещением многих племенных языков, армянский и сам сохраняет корни слов яфетического пласта в форме, трансформируемой согласно произношению языка племени, из которого заимствовалось слово. Так, например, основа "сур" слова "сурб" - святой, у племен с гор-таным языком звучит как "кур", что в сочетании с частицей "ма" в ашхарабаре приводит к образованию слова с тем же значением "святой, чистый" - я имею в виду прилагательное "макур" (magor). В то же время в соответствующем пласте баскского языка в неизменности сохраняется основа sur-(zur) прилагательного "белый" (zur-i/"churi").

...Так, например, по ряду морфологических признаков с несомненностью следует, что целый ряд таких простых слов в греческом, как "психи" - душа, "адельфос" - брат, "таласса" или "понтос" - море являются по происхождению чисто яфетическими. Однако следует предположить, что до этого длительного периода в той же самой среде протекал и другой, еще более длительный этап, в течение которого через то же скрещивание - скрещивание простых племенных языков сформировались такие сложные образования, как яфетическая часть армянского и баскского языков. Основой для характеристики составных пластов армянского и баскского служат нам в точности, повторяющиеся и в Армении у армянского народа, и на Пиренейском полуострове у баскского народа названия яфетических племен и народов. Понятно, что пережитки яфетических языков дают нам возможность восстановить некий язык, который является типом более древнего, более первичного языка, нежели даже языки самых диких нынешних племен. Если слова, обозначающие "слеза", оказываются сложными и значат "вода, текущая из глаз", то это уже само по себе свидетельствует о том, что некогда и яфетические языки находились на том же уровне развития, что и языки туземцев Америки, и никак иначе. *О том же говорит и обозначение "луны" и "солнца" с помощью слов, которые, согласно яфетологии, обозначали "глаз"*. Однако методы яфетического языкознания уводят к несравненно более глубоким, более первичным материям. Тщательное изучение языка приводит нас к той первоначальной секунде, когда язык и племя представляли нераздельное целое, явление общего порядка. Язык был естественной самопроизвольной продукцией племени, вне рамок племени не существовало человеческого самопознания и самоощущения - тогда было не "я" и "мы", а лишь "мы" и "они"... Да и под "мы" никогда не подразумевалось существо не своего племени: "мы" - это только и исключительно "наше племя".

Однако анализ этого реального и этнонимичного языка, подводящий нас к вытекающему исключительно из природы творчеству, одновременно приводит нас

и к основанной на принципе, самопроизвольным продуктом которой является и морфология языка. Не только окончания и перепозитивные частицы, префиксы, но и сами союзы в предложении были самостоятельными словами, отражавшими общинно-родовую структуру. Мы уже имели повод показать, что для образования родительного падежа использовалось слово со значением "сын". Напомню здесь же, что в ту отдаленную эпоху даже союз "и" является, словом, означавшим "брат". Так, например, выражение "охотник и собака" звучало и понималось как "охотник-брат-собака". Но еще более глубокая, еще более далекая, еще более изначальная эпоха языкотворчества открывается перед нами и во времена племенного тотемизма, когда племя отождествляло себя с заветным священным предметом или существом, и даже доплеменного строя, а еще несколько предшествующих периодов приводят нас к палеолиту или векам древнекаменного бытия человека. Первостепенное и более очевидное значение яфетическая часть армянского языка приобретает со времен неолитической или новокаменной культуры.

Именно в эти времена вошли в армянский язык названия злаков: *gari* "гари" - ячмень, "цореан" - пшеница, "ац" - хлеб, а также слова *gini* "гини" - вино и "айги" - сад, как, впрочем, и названия домашних животных: "ез" - вол, *zoul* "цул" - бык, "дзи" - лошадь, *erivar* "еривар" - конь, "джори" - мул, "эш" - осел, "шун" - собака. Из той же самой эпохи происходят, разумеется, и названия металлов: *oski* "воски" - золото, "арцат" - серебро, "пхиндз" - медь, а заодно и бронза, "еркат" - железо. С этих времен обрели права гражданства слова *erkin* "еркин" - небо и *erkir* "еркир" - земля, представляющие два различных варианта слова *erkaĵ* "еркат" и в те времена, понимаемые как "твердь верхняя" (небо) и "твердь нижняя" (земля). Из той же неолитической эпохи унаследованы большей частью слова, относящиеся к магии и ведовству. В любом случае они имеют яфетическое происхождение, в том числе и *margar*; "маргарэ" пророк, буквально означающее "знаток звезд, астролог", *karapet* "карапет" - предтеча - также языческий бог сарматского по происхождению или арамейского тотемического армянского племени "Armenil" (шипящая племенная форма слова "карапет" сохранилась в сванском языке: "цармат" - бог, а в искаженном произношении "цармарт" и в значении "идолопоклонник" - в грузинском), впоследствии, в христианскую эпоху, ставший эпитетом Иоанна Крестителя, а также слово "аствац" или "аспац" - Бог, языческое божество охоты, которому посвящен был первейший поствоздержания от мяса, разумеется, мяса охотничьей дичи.

Разумеется, вместе с языческими богами армянский народ в качестве наследия получил от яфетической семьи и свою удивительную мифологию, к

сожалению, дошедшую до нас лишь в разрозненных фрагментах, как, например, космического характера отрывок, посвященный "вишапам" и, увы, лишь несколькими строчками приведенный у Хоренаци. Просто сказка, легенда, не так ли? Но эти вишапы и их потомки из народных преданий, с осуждением упоминаемые армянским историком, получают в двадцатом веке совершенно иную оценку с тех пор, как в Гегамских горах были обнаружены "вишапы" – огромные изваяния каменных рыб, памятники, по меньшей мере, пятого тысячелетия до Рождества Христова. "Вишап", являющийся формой множественного числа яфетического бога "веш" или "виш", имел в Армении множество мест поклонения, в том числе и Ошакан, оставшийся таковым и в христианские времена. Многочисленные пережиточные предания о вишапах со времен Ванского царства до наших дней предоставляют неисчерпаемый материал для изучения Армении, Грузии, всего Кавказа и земель далеко к северу от них...

В муках родин небеса и земля, в муках родин и море пурпурное - посвящено именно Тристану - Ваагну, олицетворению солнца. Река, море, вода, - естественные элементы в мифологической стихии, ибо Тристан, будучи именем богатотема этрусков, в обычной речи означает "солнышко", а "исол-д" и "сартеник" являются уменьшительно-ласкательными обозначениями водной стихии.

"Тристан и Изольда" - плод трех яфетических племенных сред. Являясь яфетическим наследием, эта чудесная мифология - первоначально посвященный богам сборник гусанских песен - представляла собой картину общественных нравов яфетических или смешавшихся с яфетическими племенами народов. На Востоке это был армянский народ - такая же малая горсточка народа, также презираемого в логовах невежества, десятикратно более ирландцев ограбленного и угнетаемого врагами, эксплуатирующими его животворящие руки, некогда тоже оттесненного с родных берегов Средиземного и Черного морей в теснины, да и там загнанного в дальний угол своего последнего пристанища, а в нашем двадцатом веке изгнанного даже оттуда и обреченного на ужас смерти и рассеяния...

И он, этот "народ малый", как скульптурно четко выразился Хоренаци об армянской нации, был не просто одним из наследников одной лишь яфетической мифологии - он был и есть старейший первовосприимчивый всего рожденного общечеловеческим источником культурного наследия, верным хранителем, щедрым сеятелем и терпеливым возвращателем всей совокупности этих традиций на Востоке и Западе!

Всякая вещь существует не потому, что является самодостаточной реальностью, а потому, что хотя бы разумная часть человечества признает ее и, признав,

дарует право на существование. Не только все сказанное здесь, но и пути и методы, приводящие к изложенным мной выводам, все еще незнакомы европейской науке. И для такого незнания есть свои причины, ибо вся литература, касающаяся яфетологии, написана только на русском языке. ...Какие нелепые легенды поведал я вам, не правда ли? Что ж, ваше право сетовать. Я занял ваше время легендами, извлеченными из легендарных же времен, а значит, мне ничего не остается больше, как извиниться перед вами: простите, служба!”

Родословие Ноя¹⁹

(Из трудов армянских средневековых историков М. Айриванци и Вардана Великого)

Ной дал **Симу** страну *Азию*, что значит *божественная*, от Красного моря, Евилы, Палестины и Сирии до Парфеи, Веркана и до моря Каспийского и весь восток до пределов сюнийских. Предвидя, что Хам будет господствовать над его потомками, он зарыл кости Адамовы в Голгофе, а Евины в Вифелееме. Ной дал **Хаму** *Ливию*, что значит *полный удел*. - Мир состоит из 24 керат. Четырнадцатая из них - Ливия, т.е. Кушиты. Границы их (т.е. Кушитов) от Ринкурура до Гадирона, на юге Египет и вся Индия и Ефиопия до Лунных гор и Индийского моря, богатого жемчугом. **Иафету** же дал Ной *Европу*, что значит *разделенная*, начиная от горы Имауса на Север, вдоль по горам Кавказским, от реки Патамидоса до Илиона, присоединив к ним весь запад и море Адриатическое...

Потомки Ноевы собрались вместе и спорили друг с другом, будучи не довольны уделами, назначенными им Ноем. Снова разделили землю сообразно многочисленности и малочисленности родов, и потому подверглись проклятию Ноя. После того они единодушно вздумали вступить в рай, но не могли, потому что рай был окружен морем. Тогда в страхе от Бога и второго Потопа они говорили: “давайте выстроим башню и взойдем на небо”.

Когда же строители не послушались ангела, то Дух ветром развеял башню, и очаровав их благоуханием рая, смешал язык их на 72 говора, что и было причиною (возникновения) наук и красноречия. Так возникли языки - нежный Эллинский, резкий Римский, грозный Гуннский, жалобный Сирийский, пышный Персидский, красивый Аланский, смешной Готский, робкий Египетский, пискливый (как у птиц) Индийский и приятный Армянский. Коренной же язык, Арабский, остался у Евера. Бел, возгордясь ростом своим в 60 локтей, подчинил себе все народы и

¹⁹ <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Mhitar/frametext2.htm>

заставил их всех поклоняться ему, кроме храброго Айка, который с 8 братьями и с 300 душ ушел, поселился в Армении, в области Айрк, а братьев своих разместил от Трапизона до Дариала и Дербента. Умертвив стрелой своей Нимврода, Гайк покорил Дербент, Иран, Муган, Адербайджан, Мидию, Мцбин, Месопотамию, Милитене, Кокисон, Кесарию, Колонию, Спер, Хахтик, Картлию, Сванетию и Кавказ, и подчинил себе области, лежавшие между этими странами. По разрушении столпа, когда люди разорялись по разным странам, народы постановили первым днем года тот день, в который каждый из них вступил в страну свою...

Финикс и Кадм, прибыв из Финикии, изобрели буквы для Греков. Они же изобрели науку исчисления, ибо они были купцами.

Основные выводы

1. Первые артефакты с изображением протоалфавитного письма, обнаруженные в комплексах армянских наскальных рисунков, поразительное сходство изобразительной символики культурных памятников Старой Европы (культуры Старчево и Винча) с символикой и орнаментикой аналогичных каменных памятников Араратских гор, результаты сравнительного анализа изображений, символов и знаков, семантики каменных памятников Сербии, Румынии, Венгрии, Болгарии и Армении убедительно свидетельствуют о том, что родиной происхождения указанных архетипов являются Араратские горы.
2. Эти выводы согласуются с данными армянских средневековых историков, которые описывая родословную Ноя, Иафета и Тираса, отметили расселение Тира и его сыновей. По древней культурной традиции армян, Тир был покровителем мудрости, грамоты, писцом бога. Он, переселившись из Араратских гор (своего дома) во Фракию, стал правителем этой страны, а его сыновья Асканаз - правителем Сарматии, Рифат – Савроматии. Фракия, Сарматия и Савроматия охватывают географию культур Старчево и Винча, географию Старой Европы. Старой Европой древние изначально считали Фракию. Следовательно, знания, навыки, систему письма новые правители перенесли на новую землю, в Старую Европу. Этим фактором объясняется распространение технологий выплавки металлов, развитие земледелия и торговли, а также наличие лингвистических факторов влияния развитых в культурном отношении яфетидов. Историки, описывая жизнь Тира и его сыновей, в сжатой концентрированной форме, персонифицированно передают образы основных событий подлинной истории, иллюстрирующие влияния

культуры потомков Иафета на становление и развитие древних цивилизаций. Сформированные ими рассказы и данные, которые в основном сохранились прежде всего у армянских средневековых историков, позволяют заново пересмотреть страницы древней истории, восстановить затерянные главы, параграфы единой конструкции, архитектоники, которая удовлетворяет требованиям логики генезиса истории об истории. Методология системотехники исследований данных, лежащих в основе анализа ключевых феноменов, позволяет строить концепты границ миграционных моделей, обеспечивающих достижение целевой точки поиска подлинных процессов взаимовлияния, взаимодействия, скрещивания культур, вне политических концепций приоритетов, для построения причинно-следственной парадигмы достаточно сложных, неформализуемых, качественных явлений, для упрощения анализа, снижения числа вариационных параметров, характеризующих процессы разделения исторических и культурных слоев, которые сформировались на перекрестках многих тысячелетий строительства цивилизаций различных народов.

3. Карта распространения языковой картины мира, охватывающая парадигму архетипов армянского “каменного” языка, яфетического по Н. Марру, множества ключевых слов, понятий, географических топонимов, наименований поселений и рек на основе корней “кр”, “кар”, “кер”, “кир”, “кор”, “кур” подтверждает достоверность выводов авторов.
4. Результаты исследований авторов свидетельствуют о достоверности научных выводов сербского исследователя, профессора Р. Пешича. Авторы для обеспечения полноты его концепции дополняют построенную им хронологию письменности двумя особенностями:
 - Древнеармянское рисунчатое письмо, иероглифические, идеограммные письмена Араратских гор (10000-8000 г.г. до н. э.)
 - Древнеармянское (яфетическое) протописьмо азбучное (состоящее из 22 знаков Тираса или данииловы письма 9000 – 7000 г.г. до н. э.). Армянское пиктографическое письмо (1400 до н.э.) изымается из хронологии Р. Пешича, поскольку оно стало в свете последних исследований устаревшим. Они вышли в свет и были опубликованы после смерти сербского ученого.
5. В результате дополненной хронологии корректируется датирование первого человеческого письма, которое характеризуется более глубоким прошлым, потом, перемещение места его возникновения из Араратских гор в Месопотамию, во Фракию, в Египет, в Шумер, в Финикию и сербскую Дунайскую

область и подтверждение того, что первое письмо для Старой Европы было не пиктографическим, как было принято считать, а алфавитным.

Эти выводы профессора Пешича подтвердили теорию, что славяне приняли письменность не от греков, в 9 веке, посредством Кирилла и Мефодия, а также, что славяне не пришельцы, а коренное население Балкан, которое в культурном отношении унаследовало основные фрагменты яфетической цивилизации, благодаря расселению на территории Старой Европы древних армян, мудрецов и ученых, защитников мудрости и знаний, в лице Тира и его сыновей.

Следует признать, что суть концепции исследовательского предприятия профессора Пешича основана на идее: древние знаки письма не случайные, а законные явления, доступные человеку. Согласно данной концепции, звук переходит в форму, которая является прापисьмом, письмо же имманентно биологической основе человека, а знак-буква является его эманацией. Так учили в древности Тир и его ученики.

И первые когнитивные слова в сербском языке сохранили древнеармянские корни, о которых Пешич напрямую не указывает, но указывает на то, что надо провести разницу между письмом, являющимся произвольностью знака и того, которое исходит из своей системы. Биологическая законность, о которой Пешич говорит – это законность мира формотворческих сил, согласно которой движение превращается в звук, затем в меру и количество и, наконец, в форму. Если иметь в виду данные взгляды проф. Пешича, относящиеся к существенным вещам, вполне понятно, что он продолжает науку о новом мышлении в яфетическом языкознании, выдвинутую академиком Н. Марром, к сожалению, не понятую материалистически настроенными учеными и политиками.

Памятник культуры древней Армении с типично армянской орнаментикой

Памятники культурного наследия средневековой Армении в форме крест-камней на древнем кладбище

Изображения кормящей молоком матери из каменных памятников Арцаха (фото докт.ист. наук, проф. Гамлета Петросяна)